

ком. «Женитьба Блугина». Ночи что въ совершенствѣ разрѣшивъ сложную задачу, г. Садовскій съ тѣхъ поръ сталъ въ рядъ лучшихъ артистическихъ силъ нашего образцоваго театра, занявъ также одно изъ первыхъ мѣстъ и въ сердцахъ своихъ многочисленныхъ поклонницъ и поклонниковъ, по сей день съ неподдѣльнымъ восторгомъ встречающихъ всякое появленіе его на сценѣ.

Перечисленіе всѣхъ ролей, которыя исполнялись г. Садовскимъ за столь продолжительный періодъ времени, представляется дѣломъ крайне затруднительнымъ; достаточно сказать, что огромное большинство въсѣхъ не обходится безъ его участія. Значительный по количеству репертуаръ Мих. Пр. является въ то же время и весьма разнообразнымъ. Вчерашній богобоязненный и скромный приказчикъ смѣняется сегодня до поразительности типичнымъ представителемъ студентства, прямымъ, честнымъ, съ огненнымъ глаголомъ на устахъ; завтрашній напвный и забытый чиновничекъ превращается послѣзавтра въ безшабашнаго забулдыгу — отставного вонна и т. д. безъ конца. И всѣ эти многочисленныя и разнообразныя роли, которыя отдѣляются г. Садовскимъ до самыхъ мельчайшихъ подробностей, которыя онъ надѣляетъ тѣломъ и душою, сообщая имъ полный образъ и подобіе людей, вѣнчаются нѣсколькими ролями, излюбленными и коронными, отъ воспроизведенія которыхъ вѣдетъ вдохновеннымъ творчествомъ.

Припомните хотя-бы роль знаменитаго Хлестакова или всѣмъ извѣстнаго Аркашки Счастливецова, передававшихся Мих. Пр. съ такою художественною правдивостью, съ такою поразительною тонкостью и выдержанностью отъ начала и до конца, отъ олядетворенія которыхъ нашимъ юблларомъ поголовно весь театръ приходилъ въ неописанный восторгъ...

С. Т.—въ.

Новоміръ Дни № 5889

17 Октября 1899

Мам. К. К. Б.

73

Московскіе гости.

Въ „Озеркахъ“ въ четырехъ спектакляхъ выступать талантливые артисты московскаго Малаго театра Михаилъ Прововичъ и Ольга Осиповна Садовскіе. Гастроли ихъ назначены 4-го, 5-го, 6-го и 7-го іюля. Садовскіе выходятъ въ ком. Островскаго „Свои люди сочтемся“. Онъ играетъ Подхалюзина, она — Устинью Наумову. Появленіе въ Петербургѣ московскихъ гостей представляетъ огромный интересъ и, конечно, соберетъ публику.

Михаилъ Прововичъ — сынъ знаменитаго Прова Михайловича Садовскаго, наравнѣ съ которымъ, по словамъ А. Григорьева, трудно поставить кого-либо. Незабвенный послѣдователь щепкинской школы, Садовскій, вмѣстѣ съ тѣмъ, вложилъ въ исполненіе много новаго, самостоятельнаго. Цѣльность изображаемаго лица, вѣрность обрисовки, его душевное настроеніе, неприкрашенная правда, жизнь, глубокой комизмъ въ исполненіи Садовскаго поражали зрителя. Великій знатокъ русской жизни, народнаго быта, онъ проникался создаваемыми имъ типами, которые умерли вмѣстѣ съ нимъ. Видѣли и видимъ мы послѣ Садовскаго на сценѣ и Большова, и Дикова, и Русакова, и цѣлую серію характеровъ Островскаго, и удачно и неудачно очерченныхъ исполнителей, но второго Садовскаго не видимъ. Это былъ драгоценный самородокъ, великая художественная сила, о которой со дней моей молодости у меня сохранились неизгладимыя воспоминанія. Я былъ въ дѣтствѣ въ Маломъ театрѣ на дебютѣ Михаила Садовскаго въ ком. „Свои люди сочтемся“; молодой Садовскій игралъ Подхалюзина, а старикъ — Большова. Это было въ 1869 году. Какъ теперь я вижу передъ собой Садовскихъ и помню, какъ горячо принимала ихъ московская публика. Конечно, я бы не могъ помнить Прова Садовскаго, если бы не видѣлъ его часто у моего отца, съ которымъ они были пріятелями и постоянно встрѣчались, кромѣ того, въ московскомъ артистическомъ кружкѣ, гдѣ мой отецъ былъ старшиною. Старшиною былъ тогда и А. Н. Островскій. Въ это время впервые въ Москвѣ я видѣлъ Ивана Федоровича Горбунова, всегда принадлежавшаго къ кружку Островскаго, Садовскаго и др. Горбуновъ также часто навѣщалъ моего отца. Весьма естественно, что, видя знакомаго П. М. Садовскаго на сценѣ, я не могъ его забыть до сихъ поръ.